

Секреты почерка: философско-антропологический нарратив

В. И. Кравченко

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. Графология, как междисциплинарная наука, включает в себя не только психологию, но и философскую антропологию, позволяя по подписи и почерку «видеть» в человеке особенности его личности. Люди отличаются друг от друга не отдельными чертами характера, а способами их сочетания. Когда человек ставит свою подпись на любом документе, он оставляет о себе данные личностного свойства, позволяющие судить о его ментальных и социальных качествах. В статье, опираясь на ряд предшествовавших исследований и на материалы собственных разработок, раскрываются философско-антропологические и культурологические аспекты графологии как междисциплинарной науки.

Содержание. В современной графологии большое внимание уделяется наклону почерка, форме букв, наличию знаков препинания и ряду других элементов письма, которые составляют форму почерка. Пишущий уподобляется сценаристу и режиссеру, который создает виртуальный мир в различных формах, ориентируясь на восприятие окружающей его действительности. При этом графология тесно связана с другими общественными дисциплинами (философией, психологией, социологией) и, независимо от уровня её признания, она является определенной культурной реальностью. О графологии можно говорить как о науке в силу её жизненной актуальности. В истории общества письменное дело часто переходило в руки наемных переписчиков, писавших достаточно вольно. Индивидуальность, таким образом, получила больше свободы для выражения в рукописной графике. В России развитие возможностей индивидуального (личностного) почерка связывают с появлением скорописи и относят к XVII в. О русских графологах-исследователях стало известно, начиная с конца девятнадцатого века.

Следует отметить, что почерк – это одна из форм антропологического существования личности, поэтому и сколько-нибудь систематический интерес к нему возможен в развитых рукописных культурах, когда появляются основания говорить о личности как особой смысловой и культурной единице. Для того чтобы понять некоторые существенные черты графологии как интеллектуального поведения, важно помнить, что она – исторически более ранняя форма внимания к человеку, чем научная психология. Современный век цифровых технологий естественным образом соединил научную психологию и графологию, что и определило возможность нового подхода в исследовании человека как родового существа с точки зрения психографологии.

Выводы. Современная графология изучает законы зависимости между почерком (подписью) и личностными качествами человека. Почерк как «зеркало души» человека не может не содержать в себе всего того латентного, которое заключается в психическом развитии человечества вообще и отдельного индивида в частности. Графологическому анализу поддаются любые начертания букв, рисунков, форм и т. д., независимо какой частью тела (ногой, рукой или зубами) человек оставил свой след на бумаге. В современных условиях графологический метод является одним из инструментов философско-антропологического познания человека.

Ключевые слова: графология, человек, личность, почерк, подпись, размер букв, общение, социум, графологический анализ, психографология.

Для цитирования: Кравченко В. И. Секреты почерка: философско-антропологический нарратив // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 1. – С. 158–172. DOI: 10.35231/18186653_2024_1_158. EDN: LRYVAL

Secrets of Handwriting: A Philosophical and Anthropological Narrative

Vladimir I. Kravchenko

*St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Graphology, as an interdisciplinary science, includes not only psychology, but also philosophical anthropology, allowing you to "see" the features of your personality in a person by signature and handwriting. People differ from each other not in individual character traits, but in ways of combining them. When a person puts his signature on any document, he leaves personal data about himself, allowing us to judge his mental and social qualities. The author, based on a number of previous studies and on the materials of his own developments, reveals the philosophical, anthropological and cultural aspects of graphology as an interdisciplinary science.

Content. In modern graphology, much attention is paid to the slant of handwriting, the shape of letters, the presence of punctuation marks and a number of other elements of writing that make up the shape of handwriting. The writer is likened to a screenwriter and director who creates a virtual world in various forms, focusing on the perception of reality around him. At the same time, graphology is closely related to other social disciplines (philosophy, psychology, sociology) and, regardless of the level of its recognition, it is a certain cultural reality. Graphology can be described as a science because of its vital relevance. In the history of society, writing often passed into the hands of hired scribes who wrote quite freely. Individuality thus gained more freedom to express itself in handwritten graphics. In Russia, researchers associate the emergence of the possibilities of individual (personal) handwriting with the appearance of cursive writing and refer to the XVII century. It became known about Russian graphologists-researchers since the end of the nineteenth century.

It should be noted that handwriting is one of the forms of the anthropological existence of a personality, therefore, some systematic interest in it is possible in developed handwritten cultures, when there are grounds to talk about the personality as a special semantic and cultural unit. In order to understand some essential features of graphology as an intellectual behavior, it is important to remember that it is historically an earlier form of attention to a person than scientific psychology. The modern age of digital technologies has naturally combined scientific psychology and graphology, which has determined the possibility of a new approach to the study of man as a generic being — from the point of view of psychography.

Conclusions. Modern graphology studies the laws of dependence between handwriting (signature) and personal qualities of a person. Handwriting, as a person "mirror of the soul", cannot but contain all that latent, which lies in the mental development of mankind in general and of an individual in particular. Any type of letters, drawings, shapes, etc. can be graphologically analyzed, regardless of which part of the body (foot, hand, or teeth a person left his mark on paper). In modern conditions, the graphological method is one of the tools of philosophical and anthropological knowledge of man.

Key words: graphology, person, personality, handwriting, signature, letter size, communication, society, graphological analysis, psychography.

For citation: Kravchenko, V. I. (2024) *Sekrety pocherka: filosofsko-antropologicheskij narrativ [Secrets of Handwriting: A Philosophical and Anthropological Narrative]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal. No. 1. Pp. 158–172. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_1_158. EDN: LRYVAL*

Введение

В современном информационном мире, когда функционирование рукописного текста сведено до минимума, важность графологии определяется тем, что это направление исследований человека может быть эффективным методом «сканирования» личностью самой себя. Такое исследование субъективности определяет перспективу развития данной науки [6]. По известному выражению классиков марксизма, «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства». Опираясь на этот тезис, можем говорить о том, что разгадка тайны человека сокрыта в самом человеке, в том числе и в его почерке. Из дошедших до нас из глубин веков источников связь между душой, внутренним миром, характером человека и его почерком отмечал еще Аристотель. А теперь исследованием человека по почерку занимается наука, называемая «графология», которая как развившаяся культурная реальность тесно связана с другими направлениями гуманитарного знания – философией и социологией личности, экзистенциальной психологией, культурологией и искусствоведением.

Исследование возможностей индивидуального почерка и «скорописи» историки науки относят к XVII в. В 1622 г. итальянец К. Бальдо издал первую книгу на эту тему. Однако название наука получила лишь 250 лет спустя, в 1872 г., когда аббат Жан-Ипполит Мишон издал свою «Систему графологии». В этом капитальном научном труде Ж. Мишон разделил почерк на признаки, каждому из которых определил основное предназначение, указывающее на одно из личностных свойств. Например, длина штрихов, в окончании написания букв характеризовала степень расточительности: умеренная длина свидетельствовала, что расход правильный, пропорциональный достатку, «толщина» штрихов говорила о сладострастии, в то время как «бесполезные завитки» штрихов подчеркивали «коккетство». Безусловно, с позиций современных достижений науки такое утверждение выглядит наивным, однако нельзя отрицать, что зачатки психологии стали проявляться в зародившейся графологии. Более того, именно этот труд определил Ж. Мишона как «отца графологии», заложившего научные основы нового знания и метода эмпирических исследований. И как это часто бывает, появившееся на свет новое знание ста-

ло быстро распространяться, завоевывая все больше и больше сторонников, вносящих свою лепту в его развитие. Скажем, чешский писатель Р. Заудек, изучая двигательную сторону письма, установил определенные условия и причины, при которых происходит изменение направления и движения письма.

Современная графология как форма понимания человека располагает разработанными методами и инструментами изучения личности по почерку. Их развитие продолжается, уточняются границы доказательных возможностей. Происходит разрешение противоречий и разночтений, возникающих при различных подходах к интерпретации эмпирических данных. Характерный пример: «нажим» при письме одни исследователи трактуют как показатель сексуальных уклонов воображения (Д. М. Зуев-Инсаров «Строение почерка и характер») [3], а другие считают проявлением потенциальной энергии личности (Г. Меер «Научные основы графологии») [12].

Источники расхождений, как можно предположить, связаны с личным опытом авторов и неизбежны уже в силу чрезвычайной сложности самого объекта исследования, включая менталитет, национальные и этнокультурные факторы [4]. Поиск путей разрешения многих противоречий, накопившихся в графологии, происходит на стыке психографологических и социокультурных исследований. Уже не секрет, что в своем «культурно значимом» виде графологическая интерпретация присуща в той или иной мере всем грамотным людям. Это проявляется в личности, как в носителе «культурно значимого» пространства.

Содержание исследования

Психографологический метод исследования позволяет проникнуть еще в одну тайну человека: в секреты его характера, в потаенные до сих пор загадки его души, а следовательно, и расширить возможности для постижения сакральной истины: что ты есть, человек? [1].

На первый взгляд, казалось бы, тривиальный вопрос: что нам дает сравнительный графологический анализ разных почерков? Ответы, как правило, звучат довольно поверхностные. Ну да, многогранность характера человека... Конечно, подчеркивают индивидуальную особенность личности... А дальше? Каковы прогнозы, ожидания, возможности носителя этих ин-

дивидуальных особенностей и многогранных возможностей? А возможности не беспредельны, у каждого есть свой «коридор возможностей». Доступно ли методами графологических, психографологических исследований определить параметры «коридора возможностей» человека? [8].

Например (рис. 1), мы знаем, что беглость письма, небрежность и неразборчивость почерка, легкий нажим, говорят о таких качествах натуры, как скрытность, недоверчивость, мнительность, нарушение психосоматики [2]. Характерные свойства такого человека определяет дрожащий почерк: свидетельство эгоистичности, злобы, зависти, негодования. А на что указывают данные индикаторы – на фундаментальное свойство данной персоны или на ситуативное ее состояние в силу экзистенциальных переживаний? Вопрос. Известно, что дрожащий почерк, когда буквы «выписываются» как-бы с трудом, сигнализирует об атрофии мозга на почве алкогольного или наркотического воздействия [13, s. 1].

Но опять вопрос: это ситуативное состояние или болезненная зависимость?

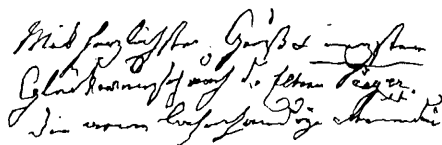

Рис. 1.

В то же время, малоразборчивость письма (рис. 2), но сильный нажим, овальные и угловатые буквы, чёткий почерк, штрихообразное подчеркивание, толстые штрихи, комбинируемые с вытянутым мелким почерком, говорят о волевой и сильной натуре человека, о его решительности и уверенности в себе [13, s. 20].

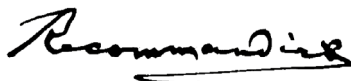

Рис. 2.

А теперь представим некий феномен: исследователь интерпретирует и сравнивает почерки хорошо известных личностей, и нельзя отрицать, что он проецирует образы этих людей, сложившиеся у него на основе весьма разнородной информации, полученной из разных источников. Нельзя отрицать, что в данной ситуации на объективность графологического анализа будут влиять шумы субъективного воображения эксперта. Поэтому существует золотое правило: *репрезентативность графологического исследования обусловлена анонимностью объекта исследования* (почерка, подписи, рисунка). Графолог работает в так называемой «темной непроницаемой комнате», изолированно от влияния дополнительной информации об объекте исследования.

Уникальное выражение индивидуальности исследуемой личности сокрыто в подписи человека. Создатель собственной подписи совершенно независим в своих действиях, в своем выборе стиля и форм ее оформления. Здесь нет ни определенных стандартов, ни устоявшихся принципов. Подпись краткая и четкая, разборчивая или неразборчивая, простая или орнаментированная, сложносоставная – личный, индивидуальный выбор создателя подписи. Мы говорим: как нравится... Можно и крестик поставить. Однако же при анализе подписи у графологов есть определенные критерии исследования.

Во-первых, ясность и понятность подписи. *Во-вторых*, для усиления корреляции между проявлениями исследуемых признаков, достижения высокого уровня репрезентативности и снижения ошибки при интерпретации подпись не рекомендуется анализировать в отрыве от почерка, т. е. более широкого рукописного текста исследуемого субъекта. *В-третьих*, рукописный текст и подпись должны быть согласованы по времени написания. И наконец, *в-четвертых*, при оценке подписи применяем те же критерии, что и при анализе почерка в целом. При соблюдении этих правил почерк с высоким уровнем достоверности с точки зрения репрезентативного анализа подтвердит или опровергнет заложенные в подписи характеристики.

Разборчивая подпись – признак прямолинейности в общении, основанной на здоровой самооценке (см. рис. 3. Подпись артиста И. И. Краско). Доказано, что читаемые буквы в подписи свидетельствуют об открытости человека к общению и наоборот. Степень округлости букв характеризует наличие той или

иной доминанты определенного гендерного начала в воспитании. Написанные от руки буквы дают представление об уровне сентиментальности, душевной открытости. Как видим, написание букв в почерке и в подписи таит много неразгаданного в потаенных глубинах личности. Например, о чем говорит уменьшение букв в почерке, по нисходящей линии письма. Многочисленные эксперименты и опыты, проведенные исследователями, позволили прийти к общему мнению: в данном случае почерк сигнализирует о том, что личность подвержена пессимизму. Разборчивая подпись – признак прямолинейности в общении, основанной на здоровой самооценке.

Горжусь! Спасибо.
Вам И. Краско
10.05.

Рис. 3. Подпись нар. артиста И. И. Краско

Приветствую
"Бродячую
собаку"
Р. Вукоток

Рис. 4. Подпись режиссера Р. Вукотка

Изобилие мелких букв в подписи вплоть до «бисера» является показателем скрытности и скупости человека. А в условной читаемости почерка при наличии вертикальных и горизонтальных штрихов, исправлений букв усматривается эгофильный тип личности с признаками перенесенного стресса, инсульта, инфаркта.

Васильевский, Любовь, ну, а потом — На плечи
этой розовой собачке с друзьями а милый котик
Илья Бува за Ролина, шерка к маме I...
Татьяна - Кермант
15-09-17.

Рис. 5. Почерк после перенесенного стресса

Многие графологи уверены, что, независимо от причины неразборчивости подписи, человек сознательно или бессознательно желает сохранять дистанцию либо оставаться анонимным. Сравнения подписи исследуемого субъекта с его почерком показывают, что признаки скрытности, нечестности повторяются в тексте. Другой вопрос: а если подпись неразборчива, а почерк характеризуется ясностью и четкостью, тогда что? Есть ответ. В большинстве случаев мы имеем дело с внутриличностным конфликтом, когда публичная и частная жизнь человека кардинально различается. Вспомним Л. Н. Толстого: человек как дробь, у которого числитель есть то, что он собой представляет, а знаменатель – то, что он о себе думает. На практике, если представить подпись в виде дроби, то можно увидеть два «Я» определенного типа личности в одном человеке.

Наглядным примером (рис. 6) в данном случае служит подпись и почерк русского философа В. Соловьева.

 The image shows a handwritten signature in cursive script. The first line is a long, flowing word, likely 'Владимир', followed by a shorter word, likely 'Соловьев'. The ink is dark and the handwriting is somewhat dense and overlapping.

Рис. 6. Подпись В. С. Соловьева

 The image shows a highly stylized and decorative handwritten signature. It features a large, prominent initial 'Н' followed by several loops and flourishes. The signature is written in a dark ink on a light background.

Рис. 7. Подпись императора Николая I

Общая фактура письма отражает слишком чувствительный характер философа, его «постоянное нервное ощущение собственного несовершенства, иногда приводящая к вспышкам гнева» [8, с. 285]. Помимо этого, остроконечность письма, перепады высоты букв, чередование овальных букв с угловатыми свидетельствуют о таких качествах характера, как контраст веселости и болезненности, утомляемости и возбужденности.

А вот о научности и интеллектуальном богатстве этого человека свидетельствуют пропуски букв в словах.

Большое значение в графологическом анализе играет подчеркивание подписи и росчерк, что означает признак независимости, смелости, высокой самооценки и самостоятельности.

Серия подчеркиваний в подписи – индикаторы волевого характера. Росчерк в конце подписи, переходящий в украшение фундамента подписи говорит о художественности натуры. Общая форма подписи подтверждает высокую культуру человека и дигнилофильный тип личности [7], или, проще говоря, одержимость честолюбием.

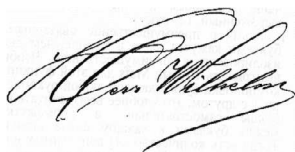

Рис. 8. «Живописная» подпись инвалида

Особенность подписи, показанной на рис. 8, состоит в том, что это написал человек, у которого отсутствовали обе руки и обе ноги. Писал он, а также и неплохо рисовал, зажимая стилус (ручка, карандаш, кисть) ртом. О чем говорит эта подпись? Она характеризует человека радушного, коммуникабельного, не лишённого чувства юмора, оптимистичного, уверенного в себе, в своих силах. Способность быстро адаптироваться и довольствоваться малым также присуща этим людям. А «живописное» оформление подписи – яркое подтверждение основного принципа графологии – «человек пишет не руками, а головой» [13, s. 36].

Рис. 9. Подпись на деловом документе. 1898 г.

Замысловато украшенная подпись, жирное подчеркивание – проявление доминантного типа личности. Такая подпись олицетворяет мужество, силу воли, значимый социальный статус, независимость. Владелец такой подписи всегда собран, немногословен, харизматичен, сдержан [13, s. 45]. Такие люди, как правило, уверены в своих силах, в правоте собственных высказываний.

Таким образом, графология позволяет выявить зависимости почерка от личностных особенностей человека. Заключение графолога – не вердикт, но может рассматриваться как одна из компонент анамнеза.

Во-первых, до сих пор нет единой методики графологического анализа, а каждый исследователь высказывает свое рекомендательное мнение. В качестве экспертного мнения результаты такого исследования могут быть использованы, а как экспертное заключение – нет.

Во-вторых, графология – междисциплинарная наука, использует полисемантический метод эмпирического изучения различных свойств личности человека по почерку. Поэтому графологический анализ сводится к определенным (общим) векторным характеристикам. Обратимся к примерам.

Пример первый. Серьезный, организованный, целеустремленный персонаж пишет размашисто и крупно. Но определенная доминанта его почерка может стать признаком не щедрости, а расточительности.

Пример второй. Высокое чувство юмора субъекта обусловит совсем другую фактуру почерка: строчки письма побегут вверх. Это нам расскажет, что человек общителен, хорошо адаптируется. Но... вот «юморист» пишет неразборчиво, почерк неровный, мелкие буквы перебиваются крупными, не соединяются, наклон меняется, точно так же, как и его настроение. Это значит, что мы имеем дело с человеком неуравновешенным.

Пример третий. Вот осторожный педант, скептик. На это указывают строчки его письма, съезжающие вниз. А если на письме буквы маленькие, узкое межстрочное расстояние, можете считать, что имеете дело с прижимистым, расчетливым человеком. Такие персонажи не выпячиваются, стараются оставаться в тени, не привлекать к себе внимания.

Пример четвертый. Красавчик-почерк – мелкая каллиграфия. Человек аккуратный, пунктуальный. Но вот незадача:

очень мелочный, к тому же завистливый и злопамятный. Это, как правило, привередливые, вечно всем недовольные брюзги, чрезмерно требовательные к близким, с большими претензиями к окружающим. Такие люди избирательно коммуникабельны, но к себе требуют особого внимания.

Пример пятый. Почерк с большим количеством крючков и узелков указывает на упрямую личность, которая стремится прочно держаться за идею, место и партнера, а попутно и «привязывать» его к себе. Такие люди, как правило, и ревнивы, и капризны.

Пример шестой. Обаятельные и привлекательные личности (чаще всего мужчины), общительные и услужливые, пишут довольно крупным витиеватым почерком, с выразительными точками, запятыми и другими знаками. Они умеют завораживать, затмевать, расставлять сети. Среди носителей такого почерка очень часто встречаются весьма одаренные натуры, артистичные, интересно рассуждающие и заражающие новыми идеями. Но больше всего в жизни они любят себя, поэтому требуют повышенного внимания и восхищения. Им всячески нужно демонстрировать свою «истероидность» [10].

Такого рода общие характеристики легко коррелируются при анализе любого эмпирического объекта, представляют собой основу для предметного изучения, по существу, любого почерка и его носителя. Каждый индивид, пользуясь письменностью, делает необходимые заметки, ведет дневник, пишет статьи, доклады, отчеты, повести, романы и т. д. Но в письме индивида, взявшего в руки перо, рефлексивно отражаются свойства психики, образность мышления, эстетическая способность к самовыражению, глубинные черты характера личности [11]. Существует определенная связь между почерком и рисунком художника (творца), выражающаяся в мягкости или густоте штрихов, степени равномерности нажима, ровности или изломанности линий, простоте или замысловатости рисунков.

Показательным в этом отношении является почерк И. Е. Репина (рис. 10).

В данном случае художник «презентует» себя обществу комбинаторным рисунком подписи: все три буквы инициалов представлены в виде вензеля. Рисунок подписи отражает «твердость духа, вдохновенность, даровитость, гордость

и решительность. Кроме этого, витиеватость изображения отдельных букв и ниспадающий серпантин в конце подписи, говорят о таких качествах характера, как впечатлительность, нервозность, вспыльчивость и горячность» [8, с. 293]. Важно заметить, что, подписывая картину по завершении работы, художник своей подписью оставляет нам свой «автографологический» портрет [5].

Рис. 10. Подпись И. Е. Репина

Нечто подобное «автографическому портрету» можно обнаружить в почерке канцелярских служащих, причем, чем незначительнее занимаемое положение, тем манернее почерк человека. Психологи давно доказали, что у человека с обостренной нервной чувствительностью, порывистостью, почерк будет отличаться неравномерностью в нажиме, угловатостью букв, неразборчивостью письма. Возможно, поэтому профессор Г. Шнейдемилль в своем труде «Графология на службе школы», о школьном воспитании, советует родителям и учителям особенно бережно и осторожно относиться к ребенку, почерк которого содержит ряд подсказок, свидетельствующих об усталости ребенка, его гуманитарном складе ума, музыкальности натуры. Такую важную роль графология может сыграть в вопросах организации гигиены умственного и физического труда любого человека. Равным образом влияют на почерк и временные нарушения умственной деятельности, вызванные различными состояниями наркотического или алкогольного возбуждения, вплоть до атрофии важных участков мозга.

Современными исследователями установлено, что каждый род занятий характеризуется определенным комплексом признаков, определяющих отличительные стороны данной профессии.

Например, профессиональные военнослужащие используют в рукописных текстах печатные буквы как прописные, прямолинейность письма, подчеркивание и надчеркивание

букв (признак власти), схематичность. Все это характеризует их профессиональную принадлежность.

У спортсменов, которые связаны с брусьями, штангой, спортивными кольцам, для почерка всегда характерен большой нажим. То же самое мы наблюдаем у людей, занятых физическим трудом.

Любой почерк человека всегда уникален и неповторим, поэтому задача графологии сводится к изучению особенностей проявления этой уникальности конкретного индивида в почерке, подписи, рисунках, штрихах, различных каракулях, которые оставляет человек на бумаге, выражая свои мысли и чувства.

Сегодня при анализе почерка графологи используют самые широкие знания из области общественных и естественных наук. Практическая и теоретическая значимость графологии как науки проявляется при подборе персонала на ответственные должности, в профориентационной работе, космической отрасли, образовательной системе, медицине, криминалистике.

В современном информационном мире графология открывает новые возможности для изучения человека, его внутреннего мира по почерку и подписи. Давно установлено, что существует определенная связь между нервно-мозговыми заболеваниями и нарушением обычного вида письма. Какие последствия могут принимать эти формы, убедительно показал ещё профессор Сикорский в своем труде «Всеобщая психология»: «При прогрессивном параличе наиболее наглядными и наиболее поучительными представляются изменения в письме и речи, а потому анализ автографов больных должен войти в состав симптоматологии болезни, подобно другим данным» [9, с. 123].

В условиях цифровизации общества задача психографологии – найти законы и выявить закономерности зависимости между функциями органов, воспроизводящих письмо и результатом этих функций, почерком. Решение поставленной задачи расширит научную базу графологии, объективность её метода самопознания и человекознания.

Выводы

Во многих странах мира развитию графологии как междисциплинарной науки, совершенствованию ее методов исследования придается большое значение. Спецслужбы и правоохрани-

нительные органы практически всех государств имеют в своем штате специалистов данного профиля. Графология входит в программу обучения дипломатов ряда европейских государств, многие фирмы пользуются услугами экспертов-графологов, составляющих характеристики на специалистов, принимаемых на работу, а также для определения оценки некоторых черт конкурентов. Она с успехом применяется в образовательной системе детского воспитания, в профориентационной работе вузов, в бизнесе, медицине. Наконец, практическая значимость графологии заключается прежде всего в том, что она помогает человеку «разрулить» существующие бытовые, семейные и социальные проблемы, а также разобраться в самом себе.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М.: ТЕРРА, 1998. – 383 с.
2. Бобров А. И. Язык почерка. Как понять себя и других. – М.: Центрполиграф, 2007. – 191 с.
3. Зув-Инсаров Д. М. Почерк и личность. – М.: СТ 1993. – 107 с.
4. Кравченко В. И. Человек и его почерк, или «познай самого себя». – 2-е изд. – СПб.: ГУАП, 2020. – 186 с.
5. Кравченко В. И. И. Е. Репин в живописи и в росчерке пера: «художественный» нарратив // Инновационная наука. – 2020. – № 4. – С. 120–125.
6. Кравченко В. И. Человек по почерку: графологический аспект исследования // Время научного прогресса / отв. ред. Н. В. Мелихова. – Волгоград: Научное обозрение, 2022. – С. 87–99.
7. Лазурский А. Ф. Классификация личностей / под ред. М. Я. Басова и Мясичева В. Н. – 3-е изд. – Л.: ГИЗ, 1924 (обл. 1925) – 290 с.
8. Моргенштерн И. Ф. Психографология. Наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. – СПб.: Питер, 1994. – 350 с.
9. Сикорский И. А. Всеобщая психология с физиогномикой. – М.: Академический проект, 2022. – 618 с.
10. Туманова А. Я. О чем говорит почерк // Старт в науке. – 2008. – № 5. – С. 718–724.
11. Улезько И. А. Характер и почерк. – М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2006. – 141 с.
12. Meyer, G. Die wissenschaftlichen Grundlagen der Graphologie. – Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1901. 154 s.
13. Preyer W. Handschrift und Charater. Zur Physiologie und Psychologie des Schreibens // Deutschen Rundschau (Berlin). – 1894. – Bd. 79. – S. 262–294.

References

1. Berdyaev, N. A. (1998) *O naznachenii cheloveka* [On the purpose of a person]. Moskva: TERRA. (In Russian).
2. Bobrov, A. I. (2007) *Yazyk pocherka. Kak ponyat' sebya i drugikh* [Handwriting language. How to understand yourself and others]. Moskva: ZAO Tsentropoligraf. (In Russian).
3. Zuev-Insarov, D. M. (1993) *Pocherk i lichnost'* (Handwriting and personality). Moskva: "ST", 107 p. (In Russian).
4. Kravchenko, V. I. (2020) *Chelovek i ego pocherk, ili "poznaj samogo sebya"* [Man and his handwriting, or know yourself]. 2nd ed. Sankt-Peterburg: GUAP. (In Russian).

5. Kravchenko, V. I. (2020) I. E. Repin v zhivopisi i roskerke pera: "khudozhestvennyj" narativ [I. E. Repin in painting and in the stroke of the pen: an "artistic" narrative]. *Innovatsionnaya nauka – Innovative science*. No. 4. Pp. 120–125. (In Russian).
6. Kravchenko, V. I. (2022) Chelovek po pocherku: grafologicheskij aspect issledovaniya [Man by handwriting: graphological aspect of research]. *Vremya nauchnogo progressa – The time of scientific progress*. Ed. by N. V. Melikhova. Volgograd: Nauchnoe obozrenie, Pp. 87–99. (In Russian).
7. Lazurskij, A. F. (1925) *Klassifikatsiya lichnostej* [Classification of personalities]. Leningrad: GlZ. (In Russian).
8. Morgenstern, I. F. (1994) *Psikhografologiya. Nauka ob opredelenii vnutrennego mira cheloveka po ego pocherku* [Psychographology. the science of determining a person's inner world by his handwriting] Sankt-Peterburg: Piter. (In Russian).
9. Sikorskij, I. A. (2022) *Vseobshchaya psikhologiya s fiziognomikoj* [General psychology with physiognomy]. Moskva: Akademicheskij proekt. (In Russian).
10. Tumanova, A. Ya. (2008) O choyom govotit pocherk [What handwriting says]. *Start v nauke – Start in Science*. No. 5. Pp. 718–724. (In Russian).
11. Ulez'ko, I. A. (2006) *Kharakter i pocherk* [Character and handwriting]. Moskva: AST; Donetsk: Stalker. (In Russian).
12. Meyer, Georg. (1901) *Die wissenschaftlichen Grundlagen der Graphologie*. Jena: Verlag fon Gustav Fischer. (In German).
13. Preyer, W. (1894) Handschrift und Charater. Zur Physiologie und Psychologie des Schreibens. *Deutschen Rundschau* (Berlin). Bd. 79. S. 262–294. (In German).

Об авторе

Кравченко Владимир Иосифович, доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: 0009–0004–3100–1767; e-mail harisma52@mail.ru

About the author

Vladimir I. Kravchenko, Dr. Sci (Philos.), Assistant Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Sankt-Peterburg, Russian Federation; ORCID ID: 0009–0004–3100–1767; e-mail harisma52@mail.ru

Поступила в редакцию: 08.01.2024
Принята к публикации: 13.02.2024
Опубликована: 22.03.2024

Received: 08 January 2024
Accepted: 13 February 2024
Published: 22 March 2024